

рации, рассказывали мне, что из раны сначала надо было удалить крупные особи живности.

На вкус и на цвет — товарищей нет. А так как лягушки не только плавают, но и прыгают, они не исключение и, как оказалось, действительно деликатес. О нем я и расскажу.

Процесс познания всякой пищи во Вьетнаме, да и в любой другой (кроме нашей) стране, необходимо проводить с большой осторожностью и с опаской, иначе последствия могут быть весьма непредсказуемыми и тяжелыми. Руки надо обязательно мыть тщательно и с мылом; овощи и фрукты — тоже или обрабатывать в растворе марганцовки цвета зрелой черешни.

Специфика тропического климата состоит в том, что из-за близости к экватору влажность и температура окружающего мира достигают таких величин и соотношений, что эта смесь весьма благоприятствует стремительному развитию всего живого.

Воздух, вода, растения — все — несут в себе и на себе миллиарды бактерий, попадающих в человеческий организм через дыхательные органы, желудочно-кишечный тракт и кожу.

Такое бурное развитие жизни в тропиках обеспечивает близкое светило, почти постоянно находящееся на небосводе. Но в отличие от жителей северных широт, которые используют каждое удобное мгновение для того, чтобы понежиться на солнышке, вьетнамцы свое солнце ненавидят.

Во Вьетнаме я не видел загорающих людей. Все приспособлено для укрытия человека от жестоких солнечных лучей, начиная от закрывающих большую часть лица конусообразных шляп, по-вьетнамски «нон», до тентов, покрывающих уличные базары практически полностью.

Однажды в Сайгоне — так раньше назывался Хошимин — днем я опрометчиво вышел прогуляться без головного убора. Через некоторое время лоб задымился — получился самый настоящий ожог. Как утюгом. Для того чтобы вернуться в гостиницу живым, срочно купил первую попавшуюся под руку шапку. И по-

шел дальше изучать город. Иду и ничего понять не могу — все вьетнамцы, идущие мне навстречу, улыбаются, взглянув на мою голову. Ну и ладно, думаю, главное — организм сберечь. Вечером спросил у переводчика:

— В чем дело? Почему смеялись?

Оказалось, что на шапке над козырьком золотой гладью было вышито: «*Водитель автобуса по маршруту Сайгон—Далат*». Действительно смешно.

Тропический климат весьма способствует выращиванию во Вьетнаме особых гигантских лягушек, которые экспортируются во многие страны мира, в первую очередь, по старой памяти, конечно, во Францию, бывшую метрополию.

В нашем понимании лягушка — это не совсем приятное квакающее мелкое зеленое существо, которое боязно и неприятно брать в руки. На память тут же приходят детские страшилки о том, что после такого общения появляются крупные, никогда не выводимые бородавки, с которыми руки из карманов вынимать стыдно. Вспоминаются и жестокие опыты над лягушками на уроке биологии или надувание их, бедных, через соломинку.

При таких ассоциациях сама мысль о том, что этих тварей можно, а на официальных приемах даже нужно, чтобы не обидеть хозяев, есть, становилась ужасной и несовместимой с самим фактом их нахождения на столе.

На крупных мероприятиях, приемах и банкетах после завершения официальных речей и выступлений на красиво оформленных столах обычно подавался ужин. Так было и в тот раз, под Тэт, когда накануне в Ханой прилетела советско-вьетнамская экономическая комиссия. Задача таких встреч — согласование объемов поставок на объекты сотрудничества, по которым Советский Союз оказывал Вьетнаму техническое содействие.

По этому случаю в одной из государственных резиденций в честь Советских гостей был дан прием, во время которого их угощали и занимали вьетнамские коллеги. Обилие незнако-